

ФИЛОСОФИЯ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В РОМАНЕ "ЛАВР" Е. ВОДОЛАЗКИНА.

*Научный руководитель: А.А. Косимов, д.ф.н., профессор ФерГУ
Магистрантка 2-ого курса специальности
Литературоведение (русская литература)
Турсунова (Кузибаева) Зебинисо Джахонгировна
kuzibaevazebiniso@gmail.com*

Аннотация В данной статье мы рассмотрим философию проблемы жизни и смерти в романе "Лавр" Е. Водолазкина- русского писателя, специалиста по древнерусской литературе.

Нашей задачей является определение сущности размышлений писателя, обращающегося к материалу русского Средневековья о смерти и жизни в аспекте соотношения времени и вечности, телесности и духовности, общего и личного.

Ключевые слова: философия, жизнь, смерть, цикличность, реальность, бытие, время, вечность, телесность, духовность.

Abstract In this article we will look at the philosophy of the problem of life and death in the novel "Laurel" by the Russian writer, specialist in ancient Russian literature E. Vodolazkin.

Our task is to determine the essence of the writer's thoughts when turning to the material of the Russian Middle Ages about death and life in the aspect of the relationship between time and eternity, physicality and spirituality, general and personal.

Key words: philosophy, life, death, cyclicity, reality, existence, time, eternity, physicality, spirituality.

Лавр – это средневековый врач, обладающий даром исцеления. Герой, в котором идеализируется воплощение человеческого добра и бескорыстия, но его судьба и жизненный путь выглядят отнюдь не такими гладкими. Мы проживаем с героем сложную жизнь, странствуя по разным городам, селам и странам, где

путь его долгов и важен для собственной миссии. Это тот самый яркий пример стремления к самопожертвованию и смирению.

Описания природы, законы мира, вкрапления древнерусского языка- это настоящее волшебство. Богатый и красочный текст, используемый в романе позволяет нам полностью погрузиться в атмосферу славянского средневековья.

Роман «Лавр» заставляет человека задуматься над жизнью, временем, настоящим. Читателю не понятно какое время следует считать настоящим. В структурной организации романа доминируют принципы цикличности и круга. Другой стороной реализации мифологемы смерти и жизни становится акцентирование отсутствия чёткой границы между миром живых и мёртвых. Это проявляется в характерном для средневекового мира в целом сосредоточении на телесном выражении смерти и воскресения. Жизнь с точки зрения философии, выдвигавшее в качестве исходного понятия как некую интуитивно постигаемую целостную реальность, не тождественную ни духу, ни материи. Человеческое существование пребывает в страхе перед ничто, возможной невозможностью его существования. Главный герой романа хотел прожить земную жизнь за ушедшую душу. Возможно ли спасти ушедшую душу любовью? Общение Лавра с душой Устины, невозможность определить в себе, где начинается своё, а где любовь и земное воплощение умершей Устины... Смерть- возможность бытия, которая может овладеть даже самым человеческим существованием. Личное существование является поэтому прелюдией смерти. Сам автор неисторического романа "Лавр" Е. Водолазкин говорил следующее о смерти: «Я отношусь к ней с известным трепетом, но сказать, что я её боюсь- не могу. Трепет мой вызван тем, что это трепет перед всем новым, это какой-то новый этап жизни. Жизнь же не кончается со смертью, Я по крайней мере в это верю»[1].

Идея главного героя о попытке найти смысл жизни через смерть связана с размышлениями о пути или направлении движения. В «Пролегоменах» романа уже содержится следующее: обсуждается путь главного героя как реализация мифа о смерти и рождении. С одной стороны он связан с делом всей его жизни,

то есть с врачеванием как борьбой со смертью, с другой-связан с его собственной мифологизацией смерти:

«Говорили, что он обладал эликсиром бессмертия. Время от времени высказывается даже мысль, что даровавший исцеления не мог умереть, как все прочие» [2].

В «Книге Познания» уже подчеркивается, что рождение и последующая жизнь героя были своего рода победой над смертью. Однако банальность этой победы проявляется в том, что на нем же собственно и прерывается история семьи: его родители умирают от чумы (мора), затем умирает его собственный ребенок.

В структурной композиции романа повторение ситуаций и событий-уход и возвращение главного героя-знаменует собой постоянный переход от смерти к воскрешению и обратно. Цепочка смерти и воскрешения в первую очередь связана с образом самого Лавра. На том этапе, когда он понимает, что в нем есть жизнь, в нем воскресает умерший дед, так как он перенимает эстафету целительства.

Однако основной целью его существования становится стремление воплотить в жизнь неосуществившуюся судьбу Устины, своей невесты, умершей при родах из-за его вины:

«Я был Арсением, Устином, Амвросием, а теперь вот стал Лавром. Жизнь моя прожита четырьмя непохожими друг на друга людьми, имеющими разные тела и разные имена. Жизнь напоминает мозаику и распадается на части».

И примечателен ответ Иннокентия: «Быть мозаикой – еще не значит рассыпаться на части, ответил старец Иннокентий. Ты нарушил единство своей жизни, отказался от своего имени и от самой личности. Но и в мозаике жизни твоей есть то, что объединяет все отдельные ее части – это устремленность к Нему (Богу). В Нем они вновь соберутся» [3].

В каждой книге романа завершается описание смерти одного из героев: старца Никандра, юродивого Карпа, друга Лавра Амброджо Флеккиа или самого Лавра, их уход в вечность.

Смерть Лавра связана с появлением на свет младенца, которого он с радостью встречает и затем умирает, обнимая его. И его последнее имя – Лавр – также символизирует "вечную жизнь", объединяя все его проявления в стремлении к Богу.

Имеется в виду, что реализация мифологической идеи смерти и возрождения подчёркивает неопределённость границ между миром живых и мёртвых. Этот аспект ярко проявляется в средневековой культуре, где особое внимание уделяется физическому проявлению смерти и воскрешения. В "Пролегоменах" исследуется данная концепция:

«Такое мнение основано на том, что тело его после смерти не имело следов тления. Лежа много дней под открытым небом, оно сохраняло свой прежний вид. А потом исчезло, будто его обладатель устал лежать. Встал и ушел. Думающие так забывают, однако, что от сотворения мира только два человека покинули землю телесно. На обличение Антихриста был взят Господом Енох, и в огненной колеснице вознесся на небо Илия. О русском враче предание не упоминает» [4]. С одной стороны, автор подчёркивает наивность мифологического мышления с юмором, а с другой — стремится к более широкому пониманию мифологии как способа организации мира и человеческой жизни, характерному для XX века.

Преодоление времени становится для Амвросия победой над смертью, что окончательно достигается через истинное самопожертвование, когда Лавр признаёт себя отцом ребёнка Анастасии, обещанной мельником. Значение имени героини (воскресшая) и рождение мальчика подчёркивают идею воскресения. Ещё одним символом преодоления времени в романе является его подчинение структуре круга: герой после странствий возвращается домой в Рукину слободку. Финальное событие встречи героя с Анастасией параллельно повторяет его встречу с Устиной. Это отражается как в необходимости скрывать

её присутствие, так и в заботе о больных, связанной с желанием покормить доверившегося ему человека, а также в публичной сцене позора и осуждения. Однако сцена рождения ребёнка здесь существенно отличается от описания родов Устины: они происходят не в замкнутом пространстве дома, а на свежем воздухе, в летнее время, а не зимой. Герой проходит иную эволюцию в своем отношении к родам. В отношении родов Устины проявляется гордыня при отказе от повитухи, за которой следует страх. В случае с родами Анастасии наблюдается другая динамика: сначала возникает панический страх, с желанием позвать повитуху, но затем он сменяется чувством спокойствия и уверенности. Важную роль играет присутствие Александрии, пересказывающей рассказ, который когда-то читал Лавр Устине и теперь передает его Анастасии. Таким образом, мифологема смерти и рождения раскрывается на уровне композиции романа через мотивы возвращения и круговорота, а также систему мифологических тем о слиянии между миром живых и мертвых. Герой проходит путь от ипостаси, связанной с циклическим чередованием смерти и рождения как символом времени, к ипостаси, где присутствует идея преодоления времени. Это преодоление ассоциируется с стремлением к Богу, как окончательному уходу от смерти к вечной жизни.

Осмысление «Лавра» – путь еще одной книги и так до бесконечности, точнее до вечности. В данных буквах даны лишь наброски, нарванные сгустки безмерного впечатления. «Вопрос связей с Ним» для каждого индивидуален, «Лавр» в этом плане определенно – виток. Ценность его в том, что он может стать корнем спирали, её исходным витком [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Водолазкин, Е.Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI-XV вв.) / Е.Г. Водолазкин. - СПб.: Пушкинский Дом, 2008. - 493 с.

2. Водолазкин Е. Лавр. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. 440 с
3. Водолазкин Е. Дом и остров, или Инструмент языка. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. 384 с.
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologema-smerti-rozhdeniya-v-romane-e-vodolazkina-lavr/viewer>
5. <https://pechorin.net/articles/view/ostranionnoie-zhitiie-o-knighie-ievghienii-a-vodolazkina-lavr>